

В итоге Су И прочитал Лю Мань лекцию по истории Тао Юаньмина, а также северной и южной династиях Вэй-Цзинь, в которых жил поэт.

Сама Лю Мань жила в последние годы западной династии Хань. В то время она уже чувствовала упадок национальной мощи. Император, её отец, снизил военные налоги, став более варварским и жестоким. За два года до её смерти в холодный дворец ссылали всё больше наложниц. Слуги и служанки вершили самосуд, отбирая у них еду и одежду. Было не счесть всех тех женщин, умерших там от истощения и холода, среди которых оказалась и она.

Поэтому, услышав о хаосе, что царил в мире на протяжении сотен лет после западной династии Хань, Лю Мань не испытала никаких эмоций, несмотря на весьма жестокую историю. Теперь она оказалась простым наблюдателем. Разрушения в этих странах, их радости и печали, стали просто маленькими параграфами в книгах по истории. В девушке не зародилось чувство замещения. Даже когда она услышала от профессора Су о конце западной династии Хань, это её не тронуло. Человек не мог вечно вспоминать прошлое, ему нужно было стремиться смотреть вперёд.

Урок каллиграфии незаметно стал лекцией по истории. Профессор Су ни словом не обмолвился о каллиграфии, зато дал Лю Мань множество знаний о прошлом их страны. Иного выхода у него не оставалось.

После занятия Су И взял экземпляр «Трёхсот танских поэм» из своей библиотеки. Он дал его Лю Мань.

— Когда вернёшься домой, внимательно прочти. На следующем уроке мы поговорим о династии Тан, и только попробуй тогда сказать мне, что не знаешь даже, кто такие Ли Бай и Ду Фу.

— Знание истории — краеугольный камень в изучении каллиграфического письма. Тебе предстоит не только прочесть эти классические стихи, но и их запомнить. Я буду случайным образом проверять предложения на каждом занятии. Когда выучишь наизусть танские поэмы, мы перейдём к династии Сун.

— Да, хорошо, — Лю Мань не смела возражать.

Она как раз вспомнила, что Цзян Чэнфэн называл профессора Су каллиграфом и исследователем китайского языка. Пожилой мужчина изучал и специализировался на классике всех династий.

Девушка, которая знала только династию Цинь и всех её учёных, на его фоне казалась полунучем.

Су И тоже ощущал бессилие. На него взвалилось тяжёлое бремя, поскольку эта замечательная ученица появилась на старости лет. Но эй, он уже принял её, и жалеть о решении было поздно.

Профессор должен был во имя чести позаботиться об этом наполовину несведущем, талантливом дите и развить её задатки.

К нему на урок Лю Мань пришла с маленькой сумочкой, куда толстая книга «Триста танских поэм» не помещалась, в связи с чем ей пришлось нести её в руках. После обычного перекуса в столовой Столичного Университета она, как и договаривалась с ребятами, пришла на восточную спортплощадку.

Место занимало большую область, охватывая беговые дорожки, поле и корты для тенниса и баскетбола. По выходным сюда приходили многие студенты.

Куда ни глянь, везде были люди. Лю Мань не имела понятия, где искать Сунь Вэйвэй и остальных, отчего решила ей написать: [Я на месте.]

Через минуту Сунь Вэйвэй ответила: [Мы тебя видим. Обернись.]

Лю Мань повернула голову, после чего увидела, как шестеро уже знакомых студентов машут ей руками.

— Вот уж и впрямь интернет-звезда. Она просто стоит, а кажется, будто сошла с картины, — завистливо прокомментировала Чжан Цзяоцзяо, гримёр.

— У неё настолько совершенное лицо, что тут даже грим никакой не нужен. Вэйвэй, ты ведь знаешь её с детства? Она делала пластиковую операцию? Такие большие глаза, двойное веко и высокий нос? Это всё как-то изменяли? Да и подбородок кажется чуть ненастоящим.

Чжан Цзяоцзяо тоже училась на лингвистическом факультете вместе с Хэ Цисы. Внешность у высокой девушки была лучше средней, и её относили к категории красоток. Ей очень нравилось работать с косметикой, она являлась непрофессиональным гримёром. На выходных Чжан Цзяоцзяо изредка заглядывала подрабатывать в фотоателье. При виде красивых женщин она первым же делом задавалась вопросом о вмешательстве в их внешность пластического хирурга.

Сунь Вэйвэй не знала, как ответить на её вопросы.

— Могу тебе со всей честностью заявить, что так она выглядела всегда с тех пор, как пошла в садик. Всё это у неё точно с рождения.

— Значит, сами небеса ей благоволят.

Сунь Вэйвэй вспомнила умственные способности Лю Мань в школьное время и не совсем согласилась с утверждением подруги.

Парни в их компании тоже глазели на красавицу. Рассматривание таких женщин лежало в основе мужской природы. К тому моменту девушка успела к ним подойти и спросить Хэ Цисы:

— Такое платье подойдёт?

Прекрасно одетая Богиня Ханьфу поразила даже извечно красноречивого Хэ Цисы, заставив его оробеть. Он просто кивнул, прежде чем неоднократно повторить:

— Подойдёт, подойдёт. Оно отлично подходит.

Описание в сценарии Сунь Вэйвэй гласило: «Богиня, сияющая от красоты».

Они уже неделю искали подходящую кандидатку среди красавиц своего университета. Таковых там училось немало, только развить особенность «сияющая» было слишком трудно.

Немудрено, что Богиня Ханьфу стала интернет-звездой. Её сияние было невероятным.

Пока она стояла неподвижно, подул лёгкий весенний ветерок. Её длинное светло-зелёное платье чуть приподнялось, а тёмные шелковистые волосы создавали резкий контраст с белоснежной кожей. Перед группой студентов предстала прелестная фея.

Восхищение прекрасным было заложено природой в каждом человеке.

Первым опомнился Ван Шэн с тяжёлой камерой в руках. Он с толикой удивления в голосе спросил Лю Мань:

— Зачем ты принесла «Триста танских поэм»?

На что та ответила:

— Это мне учитель дал для чтения на досуге.

— И тебе хочется тратить на это свободное время? — Лю Мань и «серьёзное чтение книги» были для Сунь Вэйвэй антонимами. С таким же успехом солнце могло взойти на западе. Она помнила, как по итогам целого семестра в средней школе тетрадь Лю Мань выглядела новенькой, словно её и не открывали ни разу.

Но что ещё нелепее, девушка с книгой «Триста танских поэм» в руке казалась Сунь Вэйвэй не показушной, а той, кому нравится чтение.

Бывшая подруга взволновалась. Неужто у неё, как и у Лю Мань, начались проблемы с головой?

Тогда же заговорил Хэ Цисы:

— Раз все здесь, давайте начинать. Вэйвэй, поддержи пока книгу.

Отозвавшись кратким «да», Сунь Вэйвэй исполнила просьбу и взамен дала Лю Мань обычный лист бумаги.

— Это сценарий для восьмой серии «Ши-Сэмпая».

Ограничение максимальной длины ролика в TikTok составляло 40 секунд. Соответственно, их сценарий был куда короче и лаконичнее, чем у Е Цзыаня.

Роль Лю Мань оказалась очень простой: от неё требовалось всего-навсего пройти по тропинке.

Помня о её IQ в прошлые времена, Сунь Вэйвэй объяснила ей сценарий так, будто боялась, что та сама понять его не в состоянии.

— Значит, ты отойдешь от турника. Иди неспешно и сделай пафосное лицо, как раньше. Далее подсознательно подними голову. Ты всё поняла?

Лю Мань кивнула.

— Да.

После 20 дней работы на каникулах с профессиональным режиссёром и актёрами она набралась немного опыта.

Чжан Цзяоцзяо нанесла на лицо Хэ Цисы лёгкий грим. В отличие от прелестной Лю Мань, он с ним смотрелся ещё безобразнее. У него было большое дурацкое лицо, тёмная кожа, опухшие глаза, кривой нос и нарочито окровавленные губы. Несмотря на трудности с описанием словами всего этого безобразия, парень всё равно умудрялся выглядеть уморительно.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1828579>